

Чу Е пьянел до головокружения, и его руки, в которых он держал порошок, мелко дрожали.

— Ваше Высочество, что вы делаете?

Внезапный шепот прямо над ухом заставил Чу Е вздрогнуть. Он и без того едва сдерживал дрожь, а от этого звука чуть не рассыпал весь порошок. Расширив глаза, он резко обернулся и едва не столкнулся губами с Янь Юйсюанем, который придвинулся к самому его лицу.

Чу Е отклонился назад, пытаясь увеличить дистанцию, но этот малый, совершенно не понимая намеков, продолжал настойчиво лезть вперед.

— Что это вы тут сыплете?

Голос Янь Юйсюаня был чуть хриловатым, но по-прежнему по-мальчишески звонким. Он щурился, явно все еще пребывая в хмельном дурмане.

Чу Е быстро взял себя в руки, прикрыл ему рот ладонью и тихо шикнул:

— Это лишь для настроения. Скоро и ты выпьешь чашечку.

Аромат вина смешался с едва уловимым, прохладным запахом трав, исходящим от Чу Е. Этот горьковатый привкус, осевший на кончике носа, отчего-то отозвался сладостью в самом сердце Янь Юйсюаня.

Чу Е сейчас было не до его душевных терзаний. Дождавшись, пока тот притихнет, он сам наполнил чашку чаем и вложил ему в руку:

— Пей.

Теплая мягкость губ отстранилась, оставив Янь Юйсюаня в легком разочаровании. Однако, встретившись взглядом с Чу Е, он, возможно, из-за хмеля, не стал сомневаться и залпом осушил чашку.

Убедившись, что тот выпил, Чу Е взял чайник и направился в спальню. Янь Юйсюань поспешил следом, опасаясь, что принц решит развлечься в одиночку. Его не особо волновала судьба тех двоих, он просто боялся, что Чу Е останется в проигрыше.

Раньше Янь Юйсюань ни о чем таком не задумывался, но теперь все его мысли были заняты только Чу Е. Те двое, нищие книжники, с первого взгляда не вызывали у него доверия. Ему казалось, что раз уж Ваше Высочество принуждает их к чему-то, то, как только они увидят всю щедрость принца, непременно захотят обобрать его до нитки!

Янь Юйсюань не мог допустить подобного и неотступно следовал за ним.

В спальне Цзян Вэньшэн уже спал, а Цзян Вэньцзин сидел на краю кушетки, закрыв глаза. Услышав шаги, он открыл их. В его взгляде не было лишних эмоций — холодное смирение человека, который, возможно, уже принял свою участь.

— Чай от похмелья, пейте, — Чу Е проигнорировал его ледяной взгляд и налил две чашки.

Цзян Вэньцзин взял одну, выпил, а затем, приподняв голову брата, напоил его остатками. Когда Чу Е увидел, что оба осушили чашки, камень, лежавший у него на сердце, наконец наполовину сдвинулся с места.

— Вино выпито, чай тоже. Пора переходить к делу, — Чу Е, преодолевая головную боль, прищурился, глядя на Цзян Вэньцзина. — Сам разденешься или мне помочь?

Пальцы Цзян Вэньцзина под широкими рукавами побелели, но он не осмелился произнести ни слова отказа:

— Не стоит утруждать Ваше Высочество, мы с братом справимся сами.

— Хорошо.

Чу Е бросил это слово и опустился на стул у чайного столика. Закинув ногу на ногу, он выглядел непринужденно и элегантно. С его внешностью и статью даже самая обычная поза казалась со стороны живописным зрелищем.

Цзян Вэньцзин раздевался медленно. Чу Е не торопил его, позволяя возиться столько, сколько нужно. Напротив, он был бы только рад, если бы тот провозился дольше — как раз к тому моменту, когда подействует снадобье!

— Тощий, ни грамма мяса, только кости, даже прикасаться неприятно! — пробормотал Янь Юйсюань, чей пьяный разум окончательно помутился. Он лежал головой на столе, не забывая при этом язвить.

Пальцы Цзян Вэньцзина, расстегивавшие пояс, замерли. Он слегка приподнял веки и с ледяным безразличием взглянул на него. Верно говорят: рыбака рыбака видит издалека, все они — кучка развратных ничтожеств!

Чу Е покосился на Янь Юйсюаня. Откуда у него столько желчи по отношению к этим братьям? Обычно этот малый был слаще меда, а сегодня только и делал, что подкалывал Цзянов. К тому же, глядя на его вызывающе-розовый наряд, Чу Е не удержался от шпильки:

— Говоришь так, будто сам атлет. А ведь сам днями напролет только и делаешь, что пьешь да гуляешь.

Янь Юйсюань, не стерпев упрека, тут же вскочил и принялся расстегивать одежду, чтобы доказать свою правоту:

— Ваше Высочество, что вы такое говорите? Моя семья — потомственные воины! Пусть я не упражняюсь каждый день, но тренировки не пропускаю!

Чу Е опешил, подозревая, что этот малый просто ищет повод для бесчинства. Янь Юйсюань раздевался так ловко, что прежде, чем Чу Е успел остановить его, он уже сбросил верхнюю одежду, обнажив торс.

Оказалось, что под слоями розового шелка скрывалось вполне достойное тело. Пусть у него не было восьми кубиков пресса, но шесть отчетливо видных мышц живота излучали мощную мужскую энергию.

Чу Е на мгновение замер, сменив гнев на милость к этому розовому павлину. Взглянув на свое собственное тщедушное тело, он горько усмехнулся: мужчины должны иметь пресс!

Янь Юйсюань не ведал, что творится в голове у Чу Е. Видя, что принц не сводит с него глаз, он, воодушевившись, подался вперед:

— Ваше Высочество, как вам? Неужели я хуже этих двух цыплят?

Чу Е отвел взгляд и, подперев подбородок рукой, снова принялся наблюдать за тем, как Цзян Вэньцзин черепашими темпами возится с одеждой.

— Неужели я так плох? — Янь Юйсюань обиженно загородил ему обзор. — Неужели я и правда не гожусь вам в сравнение?

Чу Е рассмеялся, глядя на его ревнивый взгляд, и пнул его носком сапога по голени:

— Ты болен? Не дури, отойди.

— Не отойду! — упрямылся Янь Юйсюань. — Сегодня вы должны мне сказать правду, не верю, что я хуже каких-то там простолюдинов!

Чу Е усмехнулся:

— Ты же знаешь, кто ты есть, к чему эти сравнения?

Конечно, из-за Ваше Высочества! Он разделся догола, стоя перед ним, а принц остался равнодушен, зато к тем двоим, неуклюжим и скучным, проявил интерес — это было невыносимо! Впрочем, Янь Юйсюань был лишь пьян, а не лишен рассудка, и вслух истинную причину не озвучил. Он привык ластиться и видел, что принц сегодня в хорошем настроении.

— Я лишь хочу услышать от вас подтверждение. Скажете — и я отойду!

Янь Юйсюаню было всего восемнадцать, по сути — сущий ребенок. Раньше он казался Чу Е невыносимым, но сейчас, когда он начал капризничать, он выглядел как самый обычный избалованный мальчишка. Ладно, пусть поворчит, все равно скоро подействует лекарство, и дальше будет уже не до него.

— Неплохо, даже очень неплохо, — Чу Е решил подыграть ему. — Если поднажмешь, добьешься еще пары кубиков, будет совсем отлично.

Получив похвалу, Янь Юйсюань заметно приободрился:

— Ваше Высочество любит более крепких?

— Разумеется. Думаю, ни один мужчина не отказался бы от такого.

Восемь кубиков пресса — предел мечтаний любого, кто занимается спортом! Жаль, что в прошлой жизни у Чу Е вечно не хватало времени на спортзал. Если когда-нибудь выйдет на пенсию, он обязательно добьется идеального тела.

— Понял, я запомнил, — кивнул Янь Юйсюань, впитывая его слова как истину. — Я постараюсь, чтобы вы полюбили меня еще больше!

Чу Е усмехнулся, подумав, что этот маленький прихвостень довольно амбициозен. Лучше бы направил это рвение на что-то полезное, а не занимался ерундой...

<http://bllate.org/book/22477/2367714>